

УДК 821.161.1.09.“1”

А.А. Евдокимова

«Месяц в деревне» И.С. Тургенева и «Мачеха» О. де Бальзака

В статье развиваются и существенно дополняются идеи Л.П. Гроссмана о влиянии на театр И.С. Тургенева драматургии О. де Бальзака. Выявляется характер интереса автора «Месяца в деревне» к интимной драме Бальзака «Мачеха» и особенности творческой полемики Тургенева с эстетическими решениями французского драматурга. Показывается оригинальность тургеневской пьесы, в основе которой лежит бальзаковский сюжет о соперничестве двух женщин.

Ключевые слова: интимная драма; комедия; рецепция; драматургия.

Проблема истоков театра Тургенева до сих пор остается актуальной задачей в современной науке о творчестве писателя. Особый интерес в этой связи вызывает история изучения пьесы «Месяц в деревне», которая представлена двумя противоположными точками зрения.

Первая — наиболее ярко показана в работе Л.П. Гроссмана «Театр Тургенева» (1924). Ученый доказывает, что пьеса «Месяц в деревне» написана под влиянием «Мачехи» Оноре де Бальзака. «Мы считаем возможным утверждать, — пишет Л.П. Гроссман, — что с обычной восприимчивостью к новым сценическим жанрам молодой Тургенев пристально всмотрелся в тему и технику бальзаковской драмы и затем переработал ее в своем “Месяце в деревне”» [9: с. 70]. Исследователь ставит знак равенства между характерами главных действующих лиц у Тургенева и у Бальзака. На наш взгляд, ученый несколько обобщенно характеризует персонажей пьесы «Месяц в деревне» и комедии «Мачеха», возводя их к одному типу. Центральной нитью интриги в обеих пьесах Л.П. Гроссман считает «борьбу двух женщин, или, точнее, беспощадный поединок замужней женщины и молодой девушки» [9: с. 74]. Также он указывает на повторяющиеся приемы, к которым относится игра в преферанс,

коленипреклонение женщины перед девушкой, встреча доктора и девушки в момент ее отчаяния, когда он понимает происходящее. Однако Л.П. Гроссман говорит и об одном существенном различии, которое существует между пьесами Бальзака и Тургенева: в «Месяце в деревне», по справедливому мнению ученого, отсутствовали краски мелодраматизма, в то время как «Мачеха» была исполнена такими чертами, за что подверглась критике в прессе.

Тургенев действительно не заимствует мелодраматических эффектов у Бальзака, а берет лишь общую схему, позволяющую раскрыть полно характеры героев, изменения в настроении, которые наблюдаются по ходу развития драматических событий. Русский драматург перерабатывает и совершенствует новую по форме «интимную драму», предложенную Бальзаком, когда внутренний трагизм получает свое развитие в обычной будничной среде.

Другая точка зрения на проблему истоков пьесы «Месяц в деревне» была представлена Г.П. Бердниковым в работе «И.С. Тургенев» (1951), в которой решительно отвергалось западноевропейское влияние на тургеневский театр. Так, ученый утверждал, что «Месяц в деревне» — пьеса оригинальная, выросшая из русской жизни, а не заимствованная. Критикуя позицию Л.П. Гроссмана, Г.П. Бердников полагает, что так называемая бальзаковская тема соперничества двух женщин была навеяна Тургеневу на самом деле не французской пьесой, а русской социально-исторической обстановкой 1840-х гг. Ученый выявляет идейную и стилистическую общность драматургических произведений Тургенева этого периода, связывает их с циклом «Записки охотника». Для Г.П. Бердникова на первый план выходит социальная подоснова пьесы «Месяц в деревне», где главным героем становится представитель разночинной демократической среды — студент Беляев, а сложные отношения Натальи Петровны и Верочки, по мнению исследователя, определяет исключительно социальное неравенство. Тема любви, по мнению Г.П. Бердникова, у Тургенева не самодостаточна, а предстает лишь инструментом в изображении социальных проблем: «Чувство, которое внезапно пробуждается в Наталье Петровне к Беляеву, определяется, прежде всего, ее глубоким неудовлетворением своим социальным кругом, его больной и нездоровой атмосферой» [6: с. 52]. Исследователь оперирует такими категориями, как «классовая рознь», «социальная вражда», «радикальный лагерь», «барское самодурство» и т. п.

Две вышеизложенные точки зрения на истоки пьесы «Месяц в деревне», при всем их различии тем не менее должны корректировать крайности подходов к тургеневскому театру, который многое брал в западной традиции и современности, но творчески подходил к этому наследию с учетом реалий русской жизни. Такова, по нашему мнению, и ситуация с комедией «Месяц в деревне». Мы считаем правомерным тезис Л.П. Гроссмана о влиянии «Мачехи» Бальзака на «Месяц в деревне» Тургенева, но в несколько ином объеме, поэтому ставим своей задачей определить характер и особенности того, что оказалось востребованным в произведениях русского писателя из театра его

французского коллеги, к творчеству которого он всегда относился настороженно, но с вниманием.

Вопрос о контактах писателей в связи с проблемой «Тургенев и Бальзак» был также впервые поднят Л.П. Гроссманом. Ученый обратил внимание на то, что, когда 25 мая 1848 г. в Париже с большим успехом состоялась премьера спектакля Бальзака «La Marâtre», идущая с подзаголовком «интимная драма», Тургенев находился в Париже, исполняя обязанности театрального корреспондента Полины Виардо. Зрителей пьеса привлекала изображением внешне мирной и спокойной ситуации из жизни семьи, где на самом деле кипят губящие страсти. Над своей комедией Тургенев начал работать именно в год постановки «Мачехи», т. е. в 1848 г., и окончил ее 22 марта 1850 г. Однако в «Летописи жизни и творчества И.С. Тургенева» прямых свидетельств о посещении русским писателем спектакля по пьесе Бальзака нет [10], хотя исследователями отмечается успех и известность постановки французского драматурга [8: с. 81], о чем Тургенев просто не мог не знать.

Стоит отметить, что одно из первых черновых названий пьесы Тургенева — «Две женщины». Это говорит об изначальном намерении автора сделать акцент на мотиве соперничества двух женщин, что, собственно, и было у Бальзака. Вслед за Л.П. Гроссманом мы полагаем, что Тургенев едва ли мог не откликнуться на интересный и яркий сюжет, представленный Бальзаком в новой форме интимной драмы, который к тому же вызвал большую реакцию в Париже, и его творческая работа над новой пьесой началась, вероятно, с отталкивания от бальзаковской истории.

Обе пьесы — «Месяц в деревне» и «Мачеха» — имеют одну сюжетную схему, одинаковый состав действующих лиц, как верно отмечает Л.П. Гроссман. Сравним: действие разворачивается в уединенном имении Аркадия Сергеевича Ислаева — у Тургенева и графа де Граншана — у Бальзака. Простодушный мужчина имеет сильную характером, еще молодую и привлекательную жену (Гертруда — у Бальзака, Наталья Петровна — у Тургенева). Замужняя женщина становится соперницей в любви юной девушке, живущей с ней в одном доме: падчерице Полине, воспитаннице Верочке. Обе влюблены в служащего у них обаятельного молодого человека: Фердинанда Маркандаля, Алексея Беляева. Влюбленная жена собирается выдать юную соперницу за неподходящего человека (Годар, Большинцов). Среди свидетелей всего происходящего присутствует домашний доктор, наблюдательный и умный человек.

Бальзаковская сценическая схема, которую нетрудно обнаружить в основе тургеневской пьесы, привела, однако, к совершенно новому сюжетному решению, основанному на реалиях русской жизни, национальном микрокосмосе. Ходульные типы, как часто называют персонажей бальзаковской «Мачехи», у Тургенева приобретают специфические особенности менталитета славянина, что серьезно меняет драматургические интонации самой комедии.

Двигателем сюжета в обеих пьесах является любовный конфликт. Однако Тургеневу интересны глубинные процессы, происходящие в человеке, он изображает тончайшие переливы и нюансы в движениях только зарождающегося чувства, его становления как у Натальи Петровны, так и у Верочки и Беляева. Бальзак же сосредоточен на динамике действия, он отталкивается от наличия любви у героев для разворачивания острого сюжета борьбы двух женщин.

Тургенев показывает душевные волнения Натальи Петровны, ее сложное отношение к воспитаннице, о которой она заботится и к которой ревнует: «Что я сделала? (Помолчав.) И какое имела я право разгласить любовь этой бедной девочки?.. Как? Я сама выманила у ней признание... полупризнание, и потом я же сама так безжалостно, так грубо... (Закрывает лицо руками)» [2: с. 357]. Бальзак показывает динамику действия и для изображения наивысшего эмоционального накала применяет множество сценических эффектов. Гертруда действует решительно и подсыпает яд своей падчерице Полине, чтобы выкрасть письма, говорит о желании отравить ее из ревности и мести. Героиня предстает перед читателем воплощением хитрости и злобы.

Мы считаем, что для Бальзака важным было подчеркнуть семейные, но не родственные отношения между Полиной и Гертрудой, что обнажает, усиливает накал страстей. Само название «Мачеха» ассоциируется с чем-то неродственным, чуждым и неприятным. В тексте мы увидим, как борьба между женщинами приобретет ужасающий масштаб и жестокий характер, что для традиционного русского семейного мироустройства неприемлемо. У Тургенева нет акцента на родственных связях Натальи Петровны и Верочки, которая приходится ей воспитанницей. Потому мы полагаем, что для Тургенева этот вопрос не был принципиальным. Название «Месяц в деревне» уводит читателя и зрителя от очевидного конфликта между персонажами, как это могло бы прочитываться, например, в первоначальном названии пьесы «Две женщины».

Поединок соперничающих женщин как сюжетный ход Тургенев использует для изображения движений нравственного чувства Натальи Петровны [7: с. 228], взросления Верочки, т. е. он открывает светлые стороны преобразований души. А Бальзак тот же ход использует для изображения умаления души и ее крайнего нравственного уничтожения в борьбе за желаемое, он акцентирует внимание на темной стороне личности, что проявляется в злобе, ненависти, зависти и ревности.

Мы полагаем, что Тургенев намеренно использует мотив отравления в своей пьесе, отсылая зрителя к подобному мотиву у Бальзака, но не буквально, а совершенно на другом уровне: «Ты влюблена, несчастная! Как это случилось... не знаю. Словно мне яду дали...» [2: с. 345]. Мотив отравления востребован писателем только метафорически, что позволяет Тургеневу реализовать более сложные психологические решения на сцене. Как отмечает М.Б. Лоскутникова, цель своеобразного «сгущения» образности тургеневского слова «заключается в изображении человека, его внутренней жизни, принципов и способов взаимоотношения с людьми и окружающим миром» [11: с. 37].

Тема семейного счастья разработана Тургеневым и Бальзаком совершенно различно. В традиции русской литературы 1840-х гг. важной составляющей внутренней гармонии личности является семейное счастье, и если не его наличие, то хотя бы понимание, осознание. Тема, поднятая Бальзаком в «Мачехе», была услышана Тургеневым и переосмыслена в традициях русской культуры. Так, герои Тургенева, и в этом автор едва ли не солидарен с ними, вовсе не выступают против ценностей семейного долга. Все, что происходит с ними под влиянием внезапной любви, для них самих неожиданность, что далее способствует более глубокому проникновению главной героини, например, в тайны своей собственной души.

Бальзак проблему семейного счастья трактует критически. Семья как социальный институт рассыпается — это очевидный факт. Герои обманывают, лгут, изменяют, постоянно ведут язвительные разговоры, ехидничают. Общая тональность комедии иронически злая. Доктор Вернон не говорит положительно о семейных узах, а наоборот, опошляет и высмеивает понятия семейного долга, верности и благочестия: «Но с божьей помощью, вы любили столько женщин, что я как врач не могу не восторгаться вами — в семьдесят лет и такой добрый христианин»¹ [1: с. 360].

Нам представляется, что особую роль, не имеющую аналога в пьесе Бальзака, в комедии Тургенева играет друг дома Михаил Ракитин. Герой является выражением поэзии и любви, с одной стороны, и проницательности и рассудка — с другой. Верный друг Аркадия Ислаева и Натальи Петровны, он дает вдумчивые советы и принимает решения, которые берегут чувства окружающих его людей. Он подсказывает выход из запутанной ситуации Алексею Беляеву — уехать, и уезжает сам. В определенной мере он воплощает совесть дома. Его «незаконная» любовь к супруге своего друга «двойничествует» с любовью Натальи Петровны, а его отъезд, повлекший за собой отъезд Алексея Беляева, становится избавлением от возможных неприятностей.

Особенности развития конфликта в пьесах Бальзака и Тургенева основаны на разном видении и понимании писателями человеческого характера. Мы хотим отметить многогранность тургеневской Натальи Петровны и одноплановость бальзаковской Гертруды. Последняя, будучи женой генерала, с самого начала предстает не верной супругой, а расчетливой хищницей: она вышла замуж из корыстных побуждений, желая заполучить состояние своего супруга, рассчитывая на его скорую смерть ввиду большой разницы в возрасте. Как выразился ее возлюбленный Фердинанд, генерал был для нее «старым, израненным в боях ветераном» и «лишь денежным мешком»² [1: с. 365–366]. Важен у Бальзака и мотив страсти, который руководит действиями Гертруды. Она не испытывает ни малейших угрызений совести из-за того, что изменяет мужу, но вот от любовника требует «полной верности»,

¹ «Seulement, vous avez aimé tant de femmes avec la puissance de Dieu, que je suis en extase, comme médecin, de vous voir toujours si bon chrétien, — a soixante-dix ans» [3: p. 19].

² «Elle n'a vu dans ce vieux soldat blessé grièvement, qu'un coffer-fort» [3: p. 26–27].

поэтому Фердинанд и переселяется жить «под боком», чтобы она могла «следить за каждым его шагом»³ [1: с. 366]. Но юноша на второй же день собирался уехать, поскольку в его сердце не было любви к Гертруде, однако зародилось чувство к юной воспитаннице.

У Тургенева Наталья Петровна также вышла замуж не по любви, а «по рас- судку» [2: с. 341]. Однако элемент корысти и лицемерия в ее случае отсутствует, намерения героини чисты. Она была верной женой, нравственно стойкой женщиной, даже при наличии влюбленного в нее друга дома Ракитина. Случается так, что к ней приходит истинное чувство. Важной особенностью пьесы является обрисовка самого процесса погружения героини в любовь, нюансы в передаче эмоций героев — не в их доминанте, а в их становлении. Как отмечает И.А. Беляева, только в стремлении к счастью, пусть это даже кажется недостижимым коротким моментом, возникает ощущение полноты жизни [5: с. 44]. Тургенев не стремится показать хитрость, жестокость или вероломство Натальи Петровны, ему интересно другое: в пьесе показаны детали и грани чувств героев, которые для них самих часто неожиданны [4: с. 19]. Комедия «Месяц в деревне», по сравнению с другими драматическими произведениями Тургенева, отличается особо выраженным психологизмом, который обнаруживает себя в символике, мотивной структуре, в большом количестве авторских ремарок.

Интересен в этой связи строгий самоанализ, которому предаются центральные персонажи Тургенева, прежде всего героиня. Так, Наталья Петровна, будучи не в силах бороться с настигнувшим ее чувством, винит себя: «Я чувствую, я дойду до того, что я потеряю всякое уважение к самой себе... Он должен уехать, или я погибла!» [2: с. 357]. Наталья Петровна ощущает в себе угрозу для других, для тихой размеренной жизни и внутреннего покоя окружающих, ее «страшное чувство», как ей кажется, заставляет других ее «бояться» [2: с. 346]. Она чувствует, что теряет рассудок, становится неконтролируемой. В комедии Бальзака героиня не сомневается, не мучается и не кается, она изображена совершенно обезумевшей от страсти и горя женщиной, способной на любые преступления: «Вы, верно, не знаете, чего стоит каждый день снова и снова лгать, лгать, не подготовившись, чувствуя у самого сердца острие ножа! О ложь! Да ведь для нас, женщин, это расплата за счастье. Удачная ложь ведет к позору, неудачная — к гибели»⁴ [1: с. 389]. Наталья Петровна и Вера предстают сильными светлыми характерами, а Гертруда и Полина ужасают источаемой злобой и ненавистью, которые, кажется, не могут соседствовать с любовью. Бальзаковская Полина называет ситуацию с мачехой «войной дикарей», которая «ранит стрелами сердце, самолюбие, гордость, душу», «губит само счастье»⁵ [1: с. 401].

³ «Elle veut être payée par la fidélité de l'amant, elle a voulu t'avoir sous son toit pour te garder elle-même» [3: p. 27].

⁴ «Vous ne savez donc pas ce que c'est que d'avoir à trouver de nouveaux mensonges chaque jour, à l'improviste, de mentir avec un poignard dans le coeur?... Oh! le mensonge! Mais c'est pour nous la bonition du bonheur. C'est un honte, si l'on réussit; c'est la mort, si l'on échoue» [3: p. 61].

⁵ «Une guerre de sauvages, tandes que nous, c'est au coeur, à l'amour-propre, à l'orgueil, à l'âme que nous adressons nos flèches, nous les enfonçons en plein bonheur» [3: p. 78].

Даже в ситуации измены у Тургенева нет места ненависти, только боль и попытки наладить жизнь. В тексте почти отсутствуют реплики Аркадия Ислаева, мужа Натальи Петровны, тем более весомым несказанное им предстает на суд читателя. За молчанием — боль, страдание и любовь к жене. Одна из реплик Ислаева подчеркивает его душевное благородство, которого от него совсем не ожидает читатель, — будучи законным супругом Натальи Петровны, он готов уступить ее Ракитину, не препятствуя их счастью, как он думает. Ислаеву, очевидно, тяжело дается решение, но он говорит Ракитину: «Не в том вопрос... а что делать? Я должен тебе сказать, Michel, что хоть я и простой человек — а настолько понимаю, что чужую жизнь заедать не годится — и что бывают случаи, когда на своих правах настаивать грешно. Это я, брат, не из книг вычитал... совесть говорит. Дать волю... ну, что ж? дать волю! Только это обдумать надо. Это слишком важно» [2: с. 381]. Тургенев показывает сложность человеческого чувства и человеческих взаимоотношений.

У Бальзака герои обрисованы односторонне, их эмоциональное поле черно-белое. Одна из последних реплик генерала говорит об отсутствии любви к супруге и с его стороны — он, не стесняясь в выражениях, характеризует Гертруду: «О, подлая и неблагодарная тварь! Льстивая обманщица! Вы отняли у меня дочь, что же вы собираетесь еще отнять?»⁶ [1: с. 436].

Л.П. Гроссман отмечал у Тургенева «сценический прием коленопреклонения» [9: с. 77] как заимствованный ход в сюжете. Мы позволим себе с этим не согласиться: Тургенев обращается к этому жесту в момент, когда Наталья Петровна абсолютно счастлива, чувствует себя любимой женщиной, потому желает, чтобы все вокруг также были счастливы. Ее сердце преисполнено любви ко всему миру, и она преклоняет колени перед Верочкой, с которой она соперничала, но которую победила, и просит у нее прощения. Гертруда же преклоняет колени в момент страха, чтобы приблизиться к Полине и нащупать украденные письма возлюбленного на ее груди. Этот поступок — свидетельство коварства и жестокости героини. Позже и Полина преклонит колени в надежде умолить мачеху не губить ее возлюбленного: не говорить правду о его происхождении. Возможно, Тургенев сознательно отталкивался от этого схожего приема, имеющего у Бальзака мелодраматический характер, для его семантической перекодировки в своей пьесе, где ситуация преклонения колен окрашена искренностью и сочувствием, обнаруживающим в человеке лучшие качества.

Однако коренное различие пьес Тургенева и Бальзака заключается в их ведущей теме. Мы полагаем, что «Месяц в деревне» — пьеса прежде всего о любви, где герои испытывают муки и страдания, но глубоко переживают и чувствуют. Ее лейтмотивом можно считать слова Ракитина: «Всякая любовь, счастливая, равно как и несчастная, настоящее бедствие, когда ей отдаешься

⁶ «Oh! lâche et ingrate creature... mensonge caressant... Vous m'avez tué ma fille, qu'allez-vous me tuer encore?» [3: p. 129–130].

весь...» [2: с. 385]. Любовь действительно изменяет героев «Месяца в деревне», внутренне преобразует их: они продолжают жить вроде бы по-старому, но на самом деле жизнь их меняется.

Пьеса Бальзака, скорее, о нелюбви. Драматург центральным мотивом интимной драмы делает мотив разрушающей страсти, доводя своих героев до крайней степени безумия и коварства. Те чувства, что переживают герои Бальзака, обнаруживают в них способность к ненависти и мести. Страсть приводит к моральному разложению и физической гибели: Полина и Фердинанд выпивают яд и умирают, обвиненную в убийстве Гертруду оправдывает прокурор, но проклинает муж. И доктор Вернон изрекает горький итог трагедии: «Причина одна: соперничество двух женщин, которые доведены до последней крайности беспощадной страстью...»⁷ [1: с. 431].

Итак, мы приходим к выводу, что Тургенев при написании своей пьесы «Месяц в деревне», несомненно, имел в виду «Мачеху» Бальзака, которая стала событием в театральной жизни Франции и не могла не заинтересовать русского писателя, который серьезно рассматривал драматургию в качестве одного из важнейших путей развития своего творчества в конце 1940-х гг. Однако он ставит перед собой другую драматургическую задачу. Бальзаковский в своей основе сюжет о соперничестве двух женщин Тургенев перерабатывает так, что из-под его пера выходит пьеса не о ненависти, измене или об умаляющей человека страсти, но произведение о любви и о сложных человеческих отношениях. Тургенев пишет о всесильности стихии любви, показывает переходные состояния этого чувства и сложность переживаний, он обнаруживает в человеке одновременно темное и — едва ли не в большей мере — светлое начало, причем именно последнее является той надеждой, благодаря которой герои Тургенева продолжают жить после перенесенных потрясений. Таким образом, практически параллельно развивающаяся в различных культурных пространствах интимная или психологическая драма постепенно становится новым значимым жанром во Франции и России, имея при этом существенные отличия, которые во многом мотивированы национальной культурой и традициями.

Библиографический список

Источники

1. *Бальзак О. де. Мачеха* // О. де Бальзак. Собр. соч.: в 24 т. Т 22: Пьесы. М.: Правда, 1960. С. 347–438.
2. *Тургенев И.С. Месяц в деревне* // И.С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 12 т. Т. 2. М.: Наука, 1981. С. 285–398.
3. *Balzac H. de. La mâtatre*. Paris: Societe d'editions littéraires et artistiques: Librairie Paul Ollendorf, 1902. P. 1–132.

⁷ «C'est la rivalité de deux femmes poussées aux dernières extrémités par des passions impitoyables...» [3: p. 122].

Литература

4. *Беляева И.А.* Комедия как основа драматургической системы И.С. Тургенева // Спасский вестник. Вып. 23. Тула: Аквариус, 2015. С. 5–26.
5. *Беляева И.А.* Роман А.И. Герцена «Кто виноват?» и проблема счастья в русской прозе 1840-х годов // Вестник МГПУ. Сер. «Филологическое образование». 2013. № 1 (10). С. 38–45.
6. *Бердников Г.П.* Иван Сергеевич Тургенев: 1818–1883. М.; Л.: Искусство, 1951. 144 с.
7. *Вишневская И.Л.* Театр Тургенева (некоторые проблемы интерпретации классики на советской сцене). М.: Наука, 1989. 304 с.
8. *Гальперина Г.А.* Популярная история театра. М.: Вече, 2008. 1522 с.
9. *Гроссман Л.П.* Театр Тургенева. П.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1924. 176 с.
10. Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1818–1858) / сост. Н.С. Никитина; отв. ред. В.Н. Баскаков. СПб.: Наука, 1995. 482 с.
11. *Лоскутникова М.Б.* Иносказательность слова и иносказательность образа: к вопросу о становлении стиля в творчестве И.С. Тургенева // Вестник МГПУ. Сер. «Филологическое образование». 2010. № 2 (5). С. 36–46.

References*Istochniki*

1. *Bal'zak O. de.* Machexa // O. de Bal'zak. Sobr. soch.: v 24 t. T. 22. P'esy'. M.: Pravda, 1960. S. 347–438.
2. *Turgenev I.S.* Mesyacz v derevne // I.S. Turgenev. Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Soch.: v 12 t. T. 2. M.: Nauka, 1981. S. 285–398.
3. *Balzac H. de.* La mâtatre. Paris: Societe dieditions littéraires et artistiques: Librairie Paul Ollendorf, 1902. P. 1–132.

Literatura

4. *Belyaeva I.A.* Komediya kak osnova dramaturgicheskoy sistemy' I.S. Turgeneva. Spasskij vestnik. Vy'p. 23. Tula: Akvarius, 2015. S. 5–26.
5. *Belyaeva I.A.* Roman A.I. Gercena «Kto vinovat?» i problema schast'ya v russkoj proze 1840-x godov // Vestnik MGPU. Ser. «Filologicheskoe obrazovanie». 2013. № 1 (10). S. 38–45.
6. *Berdnikov G.P.* Ivan Sergeevich Turgenev: 1818–1883. M.; L.: Iskusstvo, 1951. 144 s.
7. *Vishnevskaya I.L.* Teatr Turgeneva (nekotory'e problemy' interpretacii klassiki na sovetskoj scene). M.: Nauka, 1989. 304 s.
8. *Gal'perina G.A.* Populyarnaya istoriya teatra. M.: Veche, 2008. 1522 s.
9. *Grossman L.P.* Teatr Turgeneva. P.: Izd-vo Brokgauz-E'fron, 1924. 176 s.
10. Letopis' zhizni i tvorchestva I.S. Turgeneva (1818–1858) / sost. N.S. Nikitina; отв. red. V.N. Baskakov. SPb.: Nauka, 1995. 482 s.
11. *Loskutnikova M.B.* Inoskazatel'nost' slova i inoskazatel'nost' obraza: k voprosu o stanovlenii stilya v tvorchestve I.S. Turgeneva // Vestnik MGPU. Ser. «Filologicheskoe obrazovanie». 2010. № 2 (5). S. 36–46.

A.A. Evdokimova

«A Month in the Country» by I.S. Turgenev and «Stepmother» by H. de Balzac

The article develops and significantly complements L.P. Grossman's ideas about the influence of H. de Balzac's dramatic art on I.S. Turgenev's theater. The typical interest of the author of «A Month in the Country» in «the intimate drama» of Balzac's «Stepmother» comes to light alongside with the distinctive features of Turgenev's creative polemic with the French playwright's esthetic decisions. The revealed originality of Turgenev's play appears to have for its cornerstone Balzac's plot of two rivaling women.

Keywords: intimate drame; comedy; reception; dramatic art.